

Федяева Наталья Дмитриевна, Мецевич Ирина Васильевна

ЖАНР "ЗАЯВКА НА ГРАНТ": СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОЙ НОРМЫ

В статье рассмотрен жанр "заявка на грант". Дано краткое описание жанра на основе анкеты Т. В. Шмелевой. Показано, как двоякая коммуникативная цель жанра определяет двойственность образа автора и обуславливает специфику существенного для жанра фактора времени. Выдвинуто и доказано предположение о том, что жанрово-стилевое своеобразие исследуемого жанра обусловлено сочетанием традиционных черт научного стиля и специфических особенностей. Обоснован статус жанровых норм заявки на грант как находящихся на этапе становления и определены основные проблемы, стоящие перед автором, осваивающим нормы жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 163-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Литвиненко Е. Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализации: дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2000. 207 с.
8. Полонская И. Н. Альтернативная социология Б. Латура: к характеристике методологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 72-75.
9. Ривлина А. А. Глобализация английского языка и формирование массового русско-английского билингвизма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 104-108.
10. Степин В. С. Классика, неоклассика, постнеоклассика: критерии различения // Постнеоклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009. С. 249-295.
11. Толкачев С. П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе [Электронный ресурс]. URL: <https://psibook.com/literatura/problemy-gibridnoy-identichnosti-v-sovremennoy-multikulturnoy-literature.html> (дата обращения: 16.10.2017).
12. Blommaert J. A. The Sociolinguistics of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 213 p.
13. Eriksen T. H. Globalization: the key concepts. Oxford – N. Y.: Berg, 2007. 188 p.
14. McKay S. L., Bokhorst-Heng W. D. English in an era of globalization, International English in its Sociolinguistic // Contexts: Towards a Socially Sensitive Pedagogy. N. Y.: Routledge, 2008. P. 3-17.
15. Mufwene S. S. Globalization, Global English, and World English(es): Myths and Facts // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Malden – Oxford – West Sussex: Wiley-Blackwell, 2010. P. 31-55.
16. Tomlinson J. Globalization and Cultural Identity // The Global Transformations Reader: an introduction to the globalization debate / ed. by D. Held, A. McGrew. 2nd ed. Cambridge: Polity Press., 2003. P. 269-277.
17. Zhichang Xu. Globalization, culture and ELT materials: a focus on China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/6> (дата обращения: 11.10.2017).

BILINGUALISM IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: SOCIOLINGUISTIC ASPECTS

Fedorova Larisa Yur'evna, Ph. D. in Sociology
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
fluid2@yandex.ru

The article considers the specificity of bilingualism in the era of globalization. The author analyzes the influence of the globalization process on the practices of using language, as well as the role of global bilingualism in the process of hybridization of identities and the formation of new linguistic cartography. The scope of the research includes linguistic and sociolinguistic works of the Russian and foreign scientists. Special attention is paid to the works of Blommaert in the context of the language aspects of the native and English languages synthesis. Changes in the use of language connected with globalization are studied at the junction of sociolinguistics and the actor-network theory.

Key words and phrases: sociolinguistics; globalization; identity; hybridization; translocation; network structures; bilingualism; linguistic landscape.

УДК 81.38

В статье рассмотрен жанр «заявка на грант». Дано краткое описание жанра на основе анкеты Т. В. Шмелевой. Показано, как двоякая коммуникативная цель жанра определяет двойственность образа автора и обуславливает специфику существенного для жанра фактора времени. Выдвинуто и доказано предположение о том, что жанрово-стилевое своеобразие исследуемого жанра обусловлено сочетанием традиционных черт научного стиля и специфических особенностей. Обоснован статус жанровых норм заявки на грант как находящихся на этапе становления и определены основные проблемы, стоящие перед автором, осваивающим нормы жанра.

Ключевые слова и фразы: стиль; жанр; жанровая норма; стилистическая норма; заявка на грант.

Федяева Наталья Дмитриевна, д. филол. н., доцент
Мецевич Ирина Васильевна
Омский государственный педагогический университет
ndfed@yandex.ru; mezewitsch_irina@mail.ru

ЖАНР «ЗАЯВКА НА ГРАНТ»: СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОЙ НОРМЫ

«В ходе своего социального становления личность “вращается” в систему жанровых норм. В свою очередь эта система “вращается” в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной (жанровой) компетенции, влияя на характер его дискурсивного мышления» [2, с. 13]. Однако не все жанровые нормы предоставляются носителю языка в виде, «готовом для вращающегося»: так, нормы новых жанров находятся в стадии становления.

В статье речь пойдет о сравнительно молодом для отечественного научного дискурса жанре – заявке на грант. Мы рассмотрим *формы* заявок, разработанные Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований, и *тексты* заявок, поданных в фонды как до, так и после их

объединения, преподавателями Омского государственного педагогического университета (всего рассмотрено 28 заявок, составленных в период с 2014 г. по 2016 г.).

Российские ученые (они же в большинстве своем – преподаватели российских вузов) являются активными участниками грантовой деятельности, при этом даже для самого искусственного автора научных текстов составление заявки на грант не является делом абсолютно элементарным. Очевидно, что заявка представляет собой новый жанр, своеобразие которого обусловлено сочетанием традиционных стилевых черт научного стиля и черт специфических, причем последними авторы овладевают непосредственно в процессе создания текста и зачастую интуитивно.

Традиционно заявка состоит из нескольких форм, а именно: титульная страница, данные о проекте, руководителе, исполнителях, организации, содержание проекта и планируемые направления расходов средств гранта. В каждой из форм имеются подразделы. Основной является форма «Содержание проекта», поскольку именно в ней содержатся главные положения заявки.

Формы существенно различаются своим стилистическим оформлением. Так, формы «Титульная страница», «Данные об исполнителе», «Данные об организации», «Планируемые направления расходов средств гранта», безусловно, относятся к официально-деловому стилю: их заполнение предполагает верное указание формальных сведений – полное название организации, код ГРНТИ, тип проекта, код классификатора и т.п. Они немногочисленны и не представляют сложности для ученого, поскольку предполагают выбор данных из уже имеющихся. Другие формы («Данные о проекте», «Содержание проекта») – именно на них будет сосредоточено наше внимание – совмещают черты двух стилей, причем научный стиль является ведущим, но официально-деловой определяет своеобразие отдельных компонентов форм (код классификатора, перечень оборудования, материалов и информационных ресурсов, имеющихся у коллектива для выполнения проекта, общий и поквартальный план работы).

Принадлежность к научному стилю и – шире – научному дискурсу, представляющему, по выражению Т. В. Шмелевой, мир знаний [3, с. 25], обуславливает одну из коммуникативных целей жанра – информативную, которой, однако, намерения автора не исчерпываются. Несколько пессимистически упоминая об опасности «дрейфа научного дискурса от “классического”, занятого производством объективно-истинного знания, к рекламно-презентативистскому, определяющая интенция которого состоит в получении доступа к научным степеням и грантам» [1], Е. А. Кротков верно определяет вторую коммуникативную цель жанра – императивную. Миры знаний и реальных событий взаимодействуют, определяя логику заявки. Так, автор констатирует факт некой научной проблемы, рассказывает о существующих попытках ее преодоления, при этом подчеркивая новизну собственного подхода, основанного на исследовательском опыте и профессиональных компетенциях и призванного обеспечить уникальный теоретически и практически значимый результат. Представление проекта и перспектив его реализации в самом выгодном свете преследует цель побудить экспертов научного фонда к поддержке исследования. Приведем пример такого побуждения:

*Таким образом, на современном этапе понимания этоса профессиональных сообществ и, в нашем случае, этоса педагогического сообщества Сибири XIX-XXI вв., **требуется самостоятельное отдельное исследование, которое смогло бы прояснить институциональный и идеологический контекст тех практик, правил, возможностей и препятствий, которыми обусловлено моральное поведение педагога внутри профессии.***

Как мы видим, экспертам сообщается информация о необходимости исследования («требуется»), обладающего специфическими чертами (в данном случае это, во-первых, автономность («самостоятельное отдельное»), во-вторых, значимость для современной науки).

Автор заявки на грант, единичный или собирательный, если речь идет об авторском коллективе, является специалистом в соответствующей научной области. Сказанное верно и для грантов, предоставляемых молодым ученым: и в этом случае автор, молодой и не имеющий ученой степени и звания, может быть квалифицирован как специалист хотя бы на основании полученного образования.

Фактическая информация об авторе (авторах) содержится в соответствующих формах заявки, в части же «Содержание проекта» отдельно прописывается «имеющийся у коллектива научный задел по проекту». Можно утверждать, что существенными для образа автора являются две черты: компетентность, научная состоятельность (он способен решить новую научную задачу, потому что она находится в сфере его интересов и потому что он уже решал задачи аналогичного уровня сложности) и амбициозность (он не боится дать обещание получить новый, важный и достоверный результат). Очевидно, что одна из этих черт обращена в прошлое, а другая – в будущее, причем оппозиция «прошлое – будущее» коррелирует с противопоставлением «информация (то, что сделано) – презентация (то, что будет сделано)». Значимость для жанра параметра времени еще будет прокомментирована.

Адресат заявки – безымянные эксперты научного фонда, способные оценить качество проекта и в зависимости от этого рекомендующие или не рекомендующие проект поддержать. Первая характеристика адресата (компетентность, осведомленность) типична для информативных жанров, вторая (возможность совершить действие – в нашем случае поддержать/отклонить проект) – для императивных. Воздействие, которое автор может оказать на адресата, специфично для научного текста: оно сугубо рационально и осуществляется за счет логики изложения, достоверности фактов, смелости гипотезы и т.п.

В аспекте своей императивности жанр заявки имеет футуральную перспективу [3, с. 28]: он направлен на события, которые возможны в будущем. Как жанр информативный заявка безразлична ко всем трем основным

временным пластам: в ней содержится информация о состоянии проблемы (настоящее, опирающееся на прошлое) и излагается содержание проекта (будущее).

Факторы коммуникативного прошлого и будущего определяются условиями «игры»: заявке предшествует объявление конкурса грантов, размещаемое на сайте научного фонда и содержащее все требования к участникам и проектам; после подачи заявки ожидается результат – поддержка проекта или отказ в таковой.

Обращаясь к формальной организации текста жанра, остановимся на тех его чертах, которые связаны с параметром времени, представляющим чрезвычайно существенным.

Широко известно, что для научного стиля в целом характерно изложение в настоящем постоянном – таким образом подчеркивается, что речь идет о константных принципах мироздания. Безусловно, эта черта характерна и для заявок на грант, однако образ настоящего осложнен в исследуемом жанре констатацией его недостатков. Причина последних – научные проблемы, которые «до сих пор не» и «ранее не» были решены.

Несмотря на усилия ученых, занимающихся вопросами изучения народной прозы, до сих пор не выработаны единые принципы составления систематических указателей. Так, до сих пор нет единого мнения о типе гинеец Hydrocharis, малочисленные данные о строении плодов и семян. Богатая коллекция каменных артефактов с «Омской стоянки» до сих пор полностью не обработана и не исследована, хотя уже при первом приближении открывает новые перспективы в отношении типологии инвентаря, технологии расщепления камня, вопросов хозяйства и контактов древнего населения. Произведено включение сведений, которые были получены в результате анализа источников, не использовавшихся ранее в педагогических исследованиях.

Именно эти изъяны науки на современном этапе ее развития призван устранить предлагаемый проект, в случае поддержки которого впервые некая проблема будет решена.

В исследовании впервые будет освещена константность заговорно-заклинательной традиции в ее локальных проявлениях, определены кросс-этнические константы в магических практиках соседствующих коренных народов и переселенцев Сибири. Впервые в отечественной профессиональной педагогике предполагается провести исследование, связанное с обоснованием влияния регионального образовательного кластера на качество педагогического образования. Научная значимость проекта связана с тем, что в нем впервые будет дано комплексное: лексикографическое, лингвокультурологическое и лингвоперсоналогическое – описание ряда профессиональных картин мира.

Не вызывает сомнения тот факт, что констатация научной проблемы и обещание ее решения характерны для всех основных жанров научного стиля: так делают авторы монографий, диссертаций, статей, выпускных квалификационных работ и т.п. Однако жанр заявки на грант стоит особняком. Представляется, что различие коренится в реальности будущего: так, во введении к диссертации ее автор обязательно подчеркнет, что науке не хватает исследования определенного рода, и сформулирует научную новизну своей работы, ее теоретическую и практическую значимость. При этом перед читателем предстанет уже реализованное будущее: на страницах, следующих за введением, будет представлено всё то, чего не хватало науке. В заявке на грант речь идет действительно о будущем – планы будут претворены в жизнь только при условии поддержки проекта.

Вернемся к вопросу об освоении норм новых жанров, сформулированному в начале статьи.

Заявка на грант как жанр научного стиля имеет немало традиционных черт последнего, реализующихся традиционными же способами. Вмести с тем очевидно своеобразие жанра. Так, информативная функция, ведущая в научном стиле, дополняется регулятивной (императивной, доходящей до рекламной). Безличный характер сменяется необходимостью эксплицировать автора, акцентируя внимание на его достоинствах. Объективное положение дел становится основой для прогноза, в результате чего будущее приобретает большее значение.

Добавим к сказанному, что жанр требует от авторов строгого соблюдения количественных требований (в большинстве случаев объем текста ограничен) и внимания к оттенкам смысла (чтобы, например, различить «описание научной проблемы исследования» и формулировку «конкретной задачи в рамках проблемы, на решение которой направлено исследование», «применяемые в исследовании методологические принципы» и «предлагаемые методы, методики, инструментарий и их обоснование»).

Проанализированные тексты заявок позволили заметить черты, характерные скорее для идиостиля, нежели для жанра в целом, между тем жесткая структура заявки, уже упомянутые требования к объему, а также влияние официально-делового стиля делают возможности реализовать авторскую манеру весьма ограниченными.

Ученый, впервые приступающий к составлению заявки на грант, безусловно, испытывает трудности, связанные с освоением нового не только для себя, но и для научного сообщества в целом жанра. Однако активизация грантовой деятельности, в том числе и требование участия в ней, включенное в квалификационные характеристики преподавателей вузов, неминуемо приведет к скорейшему оформлению жанровых норм.

Список источников

1. Кротков Е. А. Научный дискурс: философско-методологический анализ [Электронный ресурс] // Credo New. 2014. № 3 (79). URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25369-nauchnyy-diskurs-filosofsko-metodologicheskiiy-analiz.html (дата обращения: 19.10.2017).
2. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. С. 7-39.
3. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика (Russistik): научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20-32.

GRANT APPLICATION GENRE: FORMATION OF GENRE NORM

Fedyeva Natal'ya Dmitrievna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Metsevich Irina Vasil'evna
 Omsk State Pedagogical University
 ndfed@yandex.ru; mezewitsch_irina@mail.ru

The article examines a grant application genre. The paper provides a brief description of a genre on the basis of T. V. Shmeleva's questionnaire and shows how the double communicative genre purpose determines the duality of author's image and the specificity of the essential in this case time factor. The researchers propose and justify the thesis that genre and stylistic originality of the mentioned genre is conditioned by the combination of the traditional features of scientific style and certain peculiar features. The paper substantiates the status of grant application genre norms as being recently formed and identifies the basic problems arising before the researcher trying to adopt genre norms.

Key words and phrases: style; genre; genre norm; stylistic norm; grant application.

УДК 811.512.3

Автором рассматривается условное деепричастие в монгольских языках, выражаемое суффиксами -basu / -besü ~ -yasu / -gesü, -bala / -bele и -sa, имеющее в разных монгольских языках свои особенности как в плане выражения, так и в плане содержания. В частности, выявлены случаи его функционирования в качестве финитных форм повелительно-желательного наклонения. Выделяемый в российском монголоведении формант условного деепричастия -qula / -küle относится автором к суффиксам последовательного деепричастия.

Ключевые слова и фразы: монгольские языки; условное деепричастие; суффикс; значение; повелительно-желательное наклонение.

Хасгэрэл

Университет Внутренней Монголии, г. Хух-Хото, Китайская Народная Республика
 hashen9686@qq.com

УСЛОВНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Формы условного деепричастия. В классическом монгольском языке известны три формы условного деепричастия: -basu / -besü ~ -yasu / -gesü, -bala / -bele и -sa. Первая форма представлена в дагурском языке в форме -a:s / -ə:s / -e:s / -o:s, -ya:s / -yə:s, в калмыцком языке – -vac / -вэс, в бурятском языке – -a:ha: / -ə:ha: / -ɔ:ha: / -o:ha:, имеющих общее происхождение. Бурятские формы -a:ha: / -ə:ha: / -ɔ:ha: / -o:ha: и дагурские формы -a:s / -ə:s / -e:s / -o:s развились из слога «гласный + b~γ + гласный» классического монгольского языка. Бурятский согласный *h* совпадает с согласным *s* в классическом монгольском языке. В российском бурятоведении принята точка зрения, согласно которой условные конструкции содержат глагольные основы с формантом причастия настоящего-прошедшего времени -aa / -ээ / -oo / -өө и послелог *haa* [4, с. 286]. Как показывает синтаксическое исследование Е. К. Скрибник и Н. Б. Даржаевой, эта форма является центральной среди пяти выделенных условных конструкций бурятского языка: она нейтральна по сферам употребления и допускает максимальное семантическое варьирование [7, с. 247]. Наряду с послелогом *haa* используется послелог *hadaa*, который, по мнению Е. В. Сундуевой, возник в результате слияния *haa* и утвердительной частицы *daa* после перехода *h < x*, имеющего место в западно-бурятских говорах, и редукции долгой гласной *aa* в первом слоге [8, с. 121].

Дагурские формы -ya:s / -yə:s представляют собой фонетические варианты форм -a:s / -ə:s / -e:s / -o:s. Если первые присоединяются к глагольным основам, оканчивающимся на долгий гласный или дифтонг, то последние – к основам с конечным кратким гласным или согласным. Например, *tal-a:s* 'если гнать', *ka:la:ya:s* 'если сказать'. Форма -basu / -besü в калмыцком языке «потеряла» конечный гласный и приняла форму -vac / -вэс. Таким образом, бур. -a:ha: / -ə:ha: / -ɔ:ha: / -o:ha:, дагур. -a:s / -ə:s / -e:s / -o:s, -ya:s / -yə:s и калм. -vac / -вэс имеют общее происхождение от п.-монг. -basu / -besü ~ -yasu / -gesü.

Вторая форма -bala / -bele встречается в современном монгольском разговорном языке в виде -ba:l / -bəl / -bəl / -bol и -wal / -wəl / -wəl / -wol, в бурятском языке – -bal / -бэл / -бол, в желто-уйгурском языке – -bar. Происхождение монгольской и бурятской форм от письменно-монгольской очевидно. Как предполагает А. Бобровников, она возникла «через наращение монг. *ele* к первой повествовательной форме» [3, с. 144]. Желто-уйгурская форма не имеет вариантов, обусловленных гармонией гласных. По нашему мнению, форма -bar возникла от п.-монг. -bal / -bel в результате чередования согласных *l* и *r*.

¹ Перевод с монгольского на русский язык выполнен д. филол. н., г.н.с. отдела языкознания ИМБТ СО РАН Е. В. Сундуевой.